

инога посажу» (Шамбинаго, стр. 86). В былине обычно Идолище спрашивает об Илье Муромце — о его возрасте, силе и т. п. В повести вопрос Мамай никак не мотивирован и должен рассматриваться как чисто литературный прием. Вполне возможно, что прием этот был подсазан книжнику былиной. Но характер вопроса изменился. Затем Мамай предлагает Захарии перейти к нему на службу, объясняя свое предложение тем, что посол привлек его своей красотой и «премудростью». «Любим есть ты мне, Захария, подобен еси царьству моему предстояти. Служи ми, Захария, сотворю тя властелина велика в Руси, будеши подобен Дмитрею, ему же ныне служиши». С предложением перейти на службу обычно обращается татарский царь к богатырю в былинах. Чаще всего это происходит, когда богатырь попадает в плен:

Ай же ты, старой казак Илья Муромец!

Послужи ты мне нынче, царю Калину,
Я дам тебе место подли меня
Или дам место супротив себя,
А третье место куды сам захошь.

(Тихонравов—Миллер, № 11).

Послужи нам верой, правдою,
Как служил князю Владимиру.

(Тихонравов—Миллер, № 12; ср.: Гильфердинг, II, № 75; III, №№ 304, 320); Соколов—Чичеров, № 77).

В былинах это предложение вызывает немедленную и прямую реакцию — богатырь с гневом отвергает возможность перейти на службу к татарам и грозит царю:

Ай же ты, собака ты Калин-царь,
А за твои ты слова неразумный,
А ведь и ныне не своя воля, —
А отсеку я тебе буйную голову

(Соколов—Чичеров, № 77).

Обычно в этом случае татары хотят казнить богатыря, но ему удается освободиться, и он уничтожает врагов. В «Сказании» события развертываются по-иному. Захария делает вид, что он готов перейти на службу к Мамаю, но не может этого сделать немедленно: он должен сначала исполнить свои посольские обязанности, вернуться к князю, сложить с себя крестное целование и затем уже может приехать к Мамаю. Царь принимает на веру слова Захарии и отпускает его в сопровождении четырех своих любимых князей и отряда татар, дав ему письмо для передачи Дмитрию; в этом письме он требует полного повиновения. «Аще сего не сотвориши, и все грады твоя имам разорити и огню предати, а самого тебя великой казни предам». Простодушная доверчивость, с какой воспринимает Мамай предложение Захарии, легкость, с которой русскому послу удастся провести царя, — все это выдает эпическую природу данного эпизода. Татары попадают в плен. Захария разрывает в клочья грамоту Мамай и велит одному из татар отвезти ее царю, передав ему следующие слова: «Возвратися ты един и рцы безбожному царю своему, яко не обретох в человецех безумнее тебя, а грамоту твою пред светлые очи государя моего не принесох и прочтох ее сам и видех безумие твое, посмеялся и передрах ю, а служити яз тебе, царю, рад своим мечем над твоею головою» (Шамбинаго, стр. 88; разрядка моя, — Б. П.). Выделенные мною заклю-